

УДК 81.23

Д.Ю. Газарова

Ереванский государственный университет (Армения)

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ)

В работе рассматриваются случаи употребления неопределенных местоимений, когда они выражают не собственно неопределенность, а в той или иной степени конкретизированную неопределенность. Данное употребление мы предлагаем назвать выражением относительной, или однонаправленной неопределенности. В статье также рассматриваются катафорическая функция неопределенных местоимений, особенности употребления неопределенных местоимений в «я-предложениях», их сочетаний с именами собственными, прилагательными и т.д.

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ;
НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ; ОТНОСИТЕЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ;
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ; «Я-ПРЕДЛОЖЕНИЯ»; ФАКУЛЬТАТИВНАЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Одним из основных способов выражения категории определенности/неопределенности являются неопределенные местоимения. Однако неопределенные местоимения могут выражать не только собственно неопределенность, но и неполную неопределенность, что отмечалось многими исследователями. Мы предлагаем назвать подобное определение выражением относительной, или однонаправленной неопределенности: то, что в известной степени определено для говорящего, имеет неопределенную референцию для слушающего. Относительную неопределенность в русском языке выражают, прежде всего, местоимения с *кое-*:

- И свита эта требует места, – продолжал Воланд, – так что кое-кто из нас здесь лишний в квартире. И мне кажется, что этот лишний – именно вы! (М. Булгаков)

Здесь употребление местоимения способствует акцентированию внимания собеседника, как только цель достигнута – возможно, и раскрытие наполнения местоимения.

То, что местоимения с *кое-* выражают значение слабой неопределенности, подтверждает и следующий пример:

- Знаете, что, Максим Савельевич, попросите вашу супругу зайти ко мне! – сказал врач. – Прежде чем давать вам свои советы, я бы хотел кое-что выяснить для себя. (Л. Ленч)

Сравним невозможность употребления в данном примере местоимения *что-то*.

В значении однонаправленно-неопределенного местоимения *кое-какой* употребляется и лексема *один*:

- *Слушай! – обрадовался Максим. – Надо одного хорошего человека устроить! Вступительный взнос – это как полагается, не беспокойся!* (А. Солженицын)

Выражать относительную определенность могут и местоимения с *-то*. Выбор местоимения зависит от ориентированности на субъект, выраженный местоимением I или III лица. Дж. Лайонз в своем труде “Введение в теоретическую лингвистику” отмечал: “Типичная ситуация высказывания эгоцентрична: по мере того, как роль говорящего в речи переходит от одного участника к другому, переключается и “центр” дейктической системы” [1: 292]. Употребление неопределенных местоимений в так называемых “я – предложениях” всегда обусловлено. Ср.:

Инспектор пошевелил в воздухе пальцами и изобразил на лице какое-то кушанье, вероятно очень вкусное, потому что все, глядевшие на лицо, облизнулись. (А. Чехов)

Кушанье является “*каким-то*” только для слушающих, но никак не для субъекта, изображающего это кушанье.

В утвердительных конструкциях – “я-предложениях” неопределенные местоимения с *-то* и *-нибудь* употребляются очень редко. Это обусловлено тем, что для говорящего в редких случаях бывает неопределенность, связанная с его действиями, его состоянием. Не случайно М.А. Шелякин называет местоимения самой эгоцентрической подсистемой языка [2: 22]. Сравним невозможность предложения **Я что-то читаю* наряду с вполне употребительным *Он что-то читает*. Конструкция *Я что-то читаю* возможна только при повторяемости действия. Ср.: *Каждое утро я что-то читаю*. В противном случае подобная конструкция неупотребительна, поскольку настоящее время глагола предполагает сам процесс действия и исключает неопределенность для говорящего совершаемого им действия.

Некоторая конкретизация неопределенного объекта, явления происходит в сочетаниях неопределенных местоимений с определениями, в результате неопределенность ослабевает, хотя объект по-прежнему остается неидентифицированным. Ср.:

Что-то было фальшивое во всем складе их семейного быта. (Л.Н. Толстой)

Здесь мы видим трудность в идентификации, вычленении самого объекта и одновременно возможность назвать его признаки, свойства. Таким образом, происходит сужение неопределенности.

Подобное сужение иллюстрирует и следующий пример:

- *Расскажи чего-нибудь, – попросил он Нину.*
- *Чего рассказать?*
- *Ну...веселое что-нибудь. А то со мной с тоски завянешь.*

(В. Шукшин)

Здесь конкретизируется неопределенность, задается условие, которому должен соответствовать неопределенный объект, в результате чего

сужается круг допустимых объектов, из которого следует вычлени́ть нужный. С одной стороны, предлагается альтернатива, с другой – границы выбираемого ограничены.

Бывают случаи, когда местоимение и определение настолько тесно связаны, что невозможно их отделить или убрать один из компонентов. Ср.:

*В ту минуту как она поравнялась с серединой лестницы, он поднял глаза, увидал ее, и в выражении его лица сделалось **что-то пристыженное и испуганное**.* (Л.Н. Толстой)

В других случаях возможно удаление одного из компонентов (чаще всего неопределенного местоимения):

Не оттого, что зеркало разбилось,

Не оттого, что ветер выл в трубе,

Не оттого, что в мысли о тебе

*Уже **чужое что-то** просочилось,*

Не оттого, совсем не оттого

Я на пороге встретила его. (А. Ахматова)

Во всех этих случаях употребления местоимений и определений мы имеем выражение относительной, частичной неопределенности, поскольку определение суживает границы сферы определенности: явление, объект, лицо приобретают конкретные признаки и при этом остаются невыявленными.

Сочетаясь с определением, неопределенное местоимение может указывать не на неопределенность признака, а на неопределенность, невыявленность причины появления данного признака:

*Живу в отеле. Участвую в **каком-то** непонятном симпозиуме. Денег – около сотни.* (С. Довлатов)

В данном случае наблюдается перераспределение прагматического акцента: непонятен не симпозиум, а причина, по которой говорящий участвует в этом симпозиуме и которую он не может выяснить для себя.

В сочетаниях неопределенных местоимений с определениями-конкретизаторами возможны и отношения сравнения, когда местоимение равнозначно словам “подобно”, “словно”, “вроде”, “похожий на ...” и т.п. Это те случаи, когда говорящий затрудняется подобрать точное слово или не уверен, что нашел нужное имя, или определение к нему, или верную оценку.

*Вообще стал Ганя **какой-то строптивый**. Звали куда-нибудь: на свадьбу поиграть – отказывался.* (В. Шукшин)

Говорящий как бы не осмеливается употребить прилагательное без местоимения, назвать признак в полной мере, он лишь делает осторожное предположение о том, что состояние, описываемое им, похоже в большей или меньшей степени на тот или иной признак.

Н.Д. Арутюнова, рассматривая явление неопределенности признака в русском дискурсе, указывает на условия употребления неопределенных местоимений с определениями. Во-первых, употреблению неопределенного местоимения (в позиции предиката) с определением благоприятствует вариативность признака. “Если признак не допускает варьирования и

поэтому не образует класса, НМ (*неопределенное местоимение*) не может быть употреблено: **Юбка была какая-то черная (белая)*. Однако как только цвет утрачивает четкие границы, растягиваясь в спектр, появление НМ возможно: *юбка была какая-то грязно-белая* [3: 184].

В качестве другого характерного для неопределенных местоимений контекста Арутюнова отмечает нарушение стереотипа. “НМ регулярно сочетаются с прилагательными и наречиями, обозначающими отклонение от нормы, но его не конкретизирующими, такими, как *странный, чудной, таинственный, загадочный, особенный, необыкновенный, неопределенный, несуразный* и т.п. Неопределенность значения задает наличие вариантов, а НМ делает из них условный выбор [...]. Сочетания НМ с прилагательными, указывающими на соответствие стандарту, неупотребительны: **какой-то понятный (объяснимый, обычный)*” [3: 186]. Происходит рассогласование: *какой-то* означает неопределенность, а стандарт всегда определен. Ср.:

Пахло чем-то особенным. Особенным, если этот аромат сравнивать с запахом капусты или салата. (Г. Гулиа)

Видимо, Лернер обладал каким-то специфическим даром материального благополучия. Вообще я уверен, что нищета и богатство – качества прирожденные. (С. Довлатов)

Неопределенное местоимение указывает на непрототипическое проявление признака, именно поэтому так часты сочетания неопределенных местоимений с прилагательными, имеющими в своем значении сему нестандартности, необычности.

Поскольку отход от нормы большей частью расценивается как явление негативное, для НМ характерны отрицательные (в оценочном смысле) контексты.

Он снимает и майку. И я невольно вздрагиваю: все его тело в каких-то неправдоподобных рваных рубцах. (Л. Енгибаров)

Она мне сразу же понравилась – высокая, нарядная и какая-то беспомощная. Бросалась в глаза смесь неуверенности и апломба. Так чаще всего и бывает. (С. Довлатов)

В положительных контекстах сочетание неопределенного местоимения и определения указывает на отход от нормы. Так, например, пресуппозицией высказывания *Оля сегодня какая-то красивая* является: обычно Оля не бывает красивой. Можно сказать, что негативным бывает либо контекст, либо пресуппозиция.

Сочетания неопределенных местоимений с прилагательными имеют сочетаемостные ограничения, поскольку данные сочетания указывают на несоответствие норме, отход от стандарта. В основном сочетания неопределенных местоимений возможны с прилагательными, содержащими в своем значении отход от нормы, несоответствие стандарту. В сочетаниях с определениями неопределенные местоимения указывают на особое, непрототипическое – и потому неизвестное – проявление известного, определенного признака.

Сужение границ неопределенности, ее ослабевание происходит и в сочетании неопределенных местоимений с именами собственными. Вообще подобные сочетания представляют немалый интерес, поскольку имя собственное (ИС) уже само по себе определено и конкретно, а в сочетании с неопределенными местоимениями мы имеем различные вариации сужения неопределенности.

Как отмечает А.Д. Шмелев, всякое употребление имени собственного с местоимением **какой-то** носит “цитатный” характер, содержит непосредственную отсылку к употреблению этого имени собственного другим лицом [4: 94]. Если, увидев незнакомого мальчика, мы можем сказать: “*пришел какой-то мальчик*”, – то назвать по имени незнакомое лицо (*Пришел какой-то Петров*) мы можем только в том случае, если это лицо представилось нам или было кем-то названо. Например:

Тебе звонит какой-то Петя.

Тебя спрашивает какой-то Иванов.

Однако местоимение **какой-то** может быть употреблено и перед именем лица, изначально известного и говорящему, и адресату речи. “В этом случае сочетание “какой-то+ИС” имеет ярко выраженную пейоративную окраску (“не заслуживающий того, чтобы его знать”). Сравним:

Какой-то Петров учит меня, как жить.

Какой-то Зайцев не ставит мне пятерку!

Здесь употреблением **какой-то** выражается и пренебрежительная оценка носителя ИС.

Следует отметить, что в сочетаниях “**какой-нибудь** + ИС”, в отличие от сочетаний “**какой-то** + ИС”, невыбранному референту, уподобленному носителю ИС, приписываются качества носителя данного ИС. В случаях с **какой-то** перед нами лишь известность или неизвестность носителя ИС для говорящего и/или для слушающего; чтобы понять, о ком идет речь, слушающему необязательно знать носителя ИС, поскольку это может быть и нерелевантным. В сочетаниях же с местоимениями **какой-нибудь** у слушающего должны быть определенные сведения о носителе ИС, о качествах, ему присущих, иначе коммуникативный акт не будет успешным и употребления местоимения и самого ИС будут излишними.

К значению “кто-нибудь вроде носителя ИС” может добавляться и значение пренебрежения, несущественности заполнения позиции референта.

В подобных случаях следует учитывать и тот факт, является ли носитель ИС реальным лицом или вымышленным, литературным персонажем. В случае с реально существующим лицом мы можем говорить о его инклюзивности, включении. Ср.:

- *С кем она говорит?*

- *С каким-нибудь Колей Ивановым.*

Не исключено, что в ситуации участвует и сам Коля Иванов. Здесь проявляется и безразличие, несущественность для говорящего соотнесения с референтом. Интересно, что в случае замены на **какой-то**, **некий** названное ИС является единственно возможным носителем действия. Он просто

неизвестен говорящему. Здесь исключается возможность заполнения актантной позиции носителем какого-нибудь другого ИС.

Так же, как и в вышеприведенных случаях, проявляют себя местоимения и в сочетании с топонимами. В этих случаях возможна неизвестность для говорящего:

Он был рождения 1920 года и при своих полных тридцати четырех годах действительно не женат, что довольно-таки невероятно, и действительно, жил в каком-то Уш-Тереке. (А. Солженицын)

Возможны и случаи употребления с невыбранным референтом, выражения пренебрежительной оценки:

Скажем, в какой-нибудь Америке, где-нибудь на тротуаре между горячей витриной и припаркованным «плимутом», не было и нет места под вилу – если, конечно, не считать момента, когда там проходит советский разведчик. (В. Пелевин)

И сидит он в каком-нибудь Якутске или Новокузнецке. (С. Юрский)

Таким образом, сочетаясь с ИС, неопределенные местоимения имеют ряд особенностей, выражают определенные значения. Подобные случаи мы также относим к выражению относительной неопределенности.

Употребляясь в катафорической функции, местоимения с *кое-* и *нечто* также выражают относительную неопределенность. В большинстве случаев они выполняют интродуктивную функцию. После местоимения, как правило, следует дальнейшее объяснение, идет раскрытие содержания, на которое указывает местоимение. Ср. у А. Чехова:

... Я хочу тебе кое-что сообщить ... очень приятное. Калерия Ивановна хочет у нас жить. Я ее упросил.

Неопределенные местоимения, наряду с прототипическим значением, часто совмещают и интродуктивную функцию:

А в палате был какой-то генерал. Генерал-майор. Рана у него была небольшая – в ногу задело, выше колена. (В. Шукшин)

В подобных примерах неопределенное местоимение подчеркивает лишь первоначальную неизвестность, незнакомство с говорящим, местоимение вводит объект в поле зрения слушающего, в подобных случаях неопределенное местоимение выполняет роль неопределенного артикля.

В данной функции чаще употребляется слово *один*:

Один офицер, говорят, сломал два ребра. (Л. Толстой)

Лексема *один* способна иметь значение и однонаправленно-неопределенного местоимения *кое-какой*:

- Слушай! – обрадовался Максим. – Надо одного хорошего человека устроить! Вступительный взнос – это как полагается, не беспокойся! (А. Солженицын)

Здесь объект известен говорящему, но не слушающему.

Лексема *один*, будучи употребленной в роли неопределенного артикля и неопределенных местоимений, может иметь и значение полностью противоположное – значение определенного артикля:

*Он хорош был собой, и молод, и наверно очень способен – и напоминал ей **одного** молодого человека в близко **знакомой** им семье, который долго умирал, с ясным сознанием.* (А. Солженицын)

Здесь имеется в виду вполне определенное лицо, в случае замены на неопределенные местоимения **какой-то, какой-нибудь** картина меняется, исчезает имплицитив знакомства, вытекающий из содержания исходной конструкции.

Относительная неопределенность связана и с тем, какое множество элементов выражено: определенное или неопределенное. Ср.: (1) *Здесь часто **кто-нибудь** занимается.* (2) *Здесь часто занимается **кто-нибудь из моих друзей.***

В обоих случаях референт не выявлен, однако в первом случае неопределенно и множество, а во втором – множество, в которое входит неопределенный элемент, определенно, идентифицировано.

В подобных случаях акцентируется само действие, состояние, а его носитель оказывается нерелевантным, значимо лишь его участие в данной ситуации.

В большинстве случаев бывает важен не столько сам элемент (поэтому он и остается невыявленным), сколько его закрепленность за определенным классом, обладающим своими особенностями. В этих случаях, как правило, употребляются местоимения с – **нибудь**, поскольку неважно, кто именно заполняет актантную позицию, важно, чтобы заполнитель принадлежал к определенному множеству. Н-р:

*Сидит он у **какой-нибудь** москворецкой купчихи, потягивает чаек и улецает: “Таким-то образом, матушка...”* (М. Цветаева)

В случае замены на местоимение с – **то**, релевантным становится референт, а не его принадлежность к определенному множеству.

Относительная неопределенность связана и с выражением факультативности, несущественности самой неопределенности. Ср.:

*- Костя вообще-то в математике рубил хорошо, – вспомнил **кто-то**, кто учился с Костей в школе. – Пятерочник был.* (В. Шукшин)

Здесь важно именно замечание, а не тот, кто его сделал, т.е. коммуникативный аспект направлен на сам факт, его наличие, а не источник, вызвавший факт.

Итак, мы рассмотрели основные случаи употребления относительной неопределенности. Эта относительность выражается:

- в том, является ли говорящий субъектом сообщаемого им действия или нет: если говорящий является субъектом, то неопределенные местоимения употребляются в подобных конструкциях достаточно редко. Если же говорящий сообщает о своем состоянии, то в данных конструкциях неопределенные местоимения употребляются гораздо чаще.

- в конкретизации неопределенности определения: в сочетаниях с определениями неопределенные местоимения немного конкретизируют названный признак, однако неопределенность не снимается. Явление

становится возможным описать в совокупности его признаков, что приводит к неполноте неопределенности.

- в ослабевании, а иногда и снятии неопределенности в предшествующем и последующем контексте (анафорическая и катафорическая функции);

- в определенности множества, к которому принадлежит неопределенный элемент; в несущественности неопределенности для говорящего.

- в факультативности, незначимости самой неопределенности

- в сочетаниях неопределенных местоимений с именами собственными.

Во всех указанных случаях неопределенность может быть конкретизирована, частично либо полностью снята.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. - 543 с.
2. Шелякин М.А. О семантике и употреблении неопределенных местоимений в русском языке // Семантика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика: Ученые записки Тартуского университета [Tartu riikliku ülikooli toimetised]. 1978. вып. 442. С. 3-22
3. Арутюнова Н.Д. Неопределенность признака в русском дискурсе// Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – с. 182-189
4. Шмелев А.Д. Референциальная интерпретация сочетаний вида “местоимение + имя собственное” // Русские местоимения: семантика и грамматика. – Владимир: ВГПИ, 1989. – с. 93-101.

Газарова Диана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русское языкознание, типология и теория коммуникации», факультет «Русская филология», Ереванский государственный университет, 0025, ул. Алека Манукяна, 1, Ереван, Армения; e-mail: dgazarova@ysu.am

Gazarova Diana Yu. –Yerevan State University, 0025, 1 Alek Manukyan St, Yerevan, Armenia; e-mail: dgazarova@ysu.am

ON RELATIVE INDEFINITENESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE (DRAWING ON INDEFINITE PRONOUNS)

Cases of indefinite pronouns usage are considered, when the pronouns do not convey proper indefiniteness, but rather, to a greater or lesser extent, concretized indefiniteness. We propose to call such usage as conveyance of relative, or unidirectional indefiniteness. Cataphoric function of indefinite pronouns, the features of indefinite pronoun usage in “I-sentences”, their combinations with proper names, adjectives, etc. were also examined.

CATEGORY OF DEFINITENESS-INDEFINITENESS; INDEFINITE PRONOUNS; RELATIVE INDEFINITENESS; PROPER NAMES; “I-SENTENCES”; OPTIONAL INDEFINITENESS